

Отзыв

официального оппонента, доктора филол. наук, проф. Э.Б. Яковлевой о диссертации **Поповской Анны Яковлевны «Интерференциальная фоностилистическая вариативность социолекта носителей близкородственных языков**

(на материале социолекта идиш-немецких билингвов), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 — германские языки

В лингвистических изысканиях существуют проблемы, разработка которых часто требует выхода за рамки языковедческой науки и привлечения данных других наук, что открывает для исследователя новые ориентиры для освещения той или иной лингвистической проблемы. К числу подобных проблем может быть отнесена проблема исследования путей формирования этнических общностей на разных территориях земного шара, эволюции языков и диалектов, обслуживающих те или иные диаспоры, их синхронное состояние и функционирование, что обязательно предполагает историческое толкование некоторых лингвистических фактов, а значит, погружение в таинственный мир прошлого. А.Я. Поповская обратилась к исследованию чрезвычайно интересной и в лингвистическом, и в историческом планах теме становления и функционирования языка идиш на территории Германии. Столь редкие обращения к исследованию становящихся «раритетными» языков (к счастью, пока не ставшими исчезающими) заслуживают уважения и одобрения.

История Палестины свидетельствует о том, что её население в разные исторические периоды неоднократно подвергалось депортациям, в результате которых жители данного региона оказывались не только на разных территориях Азии, но особенно в римско-византийский период и в Европе, постепенно попадая с римскими солдатами и торговцами так же и на территорию нынешней Германии.

Как это ни странно, но идиш долгое время оставался «за бортом» социолингвистических и лингвокультурологических изысканий, поэтому нынешний возрастающий интерес к нему не только германистов, но и гебраистов, славистов, романистов и этнологов представляется в некоторой степени компенсирующим научный вакуум к его экзистенциональной проблеме, образовавшийся в науке в силу разных причин. Можно надеяться, что в ближайшем будущем проблема идиша найдет в науке достойную рефлексию.

Диссертация А.Я. Поповской выполнена в русле контактной лингвистики и вариантологии, чрезвычайно перспективных для современной лингвистики направлений, поскольку в условиях глобализации и миграций они дают возможность не только изучить многоликие манифестации вызываемых ими процессов конвергенции и дивергенции языков, но и проанализировать глубинные причины динамических процессов языковой и

речевой нормы и вариативности как имманентной характеристики любого живого языка. Активный интерес к изучению влияния социальных факторов на функционирование и развитие языка находит в настоящее время отражение в большом количестве исследований, посвященным таким проблемам теории языка и социолингвистики, как соотношение нормы и системы языка, устойчивость и вариативность нормы, норма и социальная дифференциация языка, влияние социальных факторов на разные уровни языковой структуры и ряд других. Основное внимание при этом уделяется лексико-семантической, грамматической и др. факторам, тогда как фонетические вопросы функционально-стилистической вариативности языка до недавнего времени рассматривались часто эпизодически, попутно в связи с рассмотрением других проблем. В большинстве случаев фонетисты лишь пытались констатировать факт появления того или иного произносительного изменения, не рассматривая причины произошедшего. Это происходило в силу того, что часто был непонятен смысл произносительной изменчивости в целом. И лишь шаг за шагом, с развитием социолингвистики приходило и осознание произносительных перемен.

Изучая общие вопросы реализации фоностилистических переменных в современных социолектах Европы, и в частности функционирующих в современной Германии как иммиграционно привлекательного объекта, и осознавая необходимость детального анализа путей взаимодействия фоностилистических факторов литературной нормы немецкого языка и социально-территориальных диалектов, диссертант ставит перед собой **цель**, выявить социолингвистическую специфику современного социолекта языка идиш, сформировавшегося в многовековых адстратных условиях, а также установить набор параметров его фоностилистической вариативности на сегментном уровне с учетом социолингвистических факторов.

Достижение поставленной цели обеспечивалось последовательным решением ряда **задач**, в частности проведением анализа социолингвистического статуса, эволюции и современного состояния языка идиш с учетом особенностей формирования дискурсивных сообществ в Германии; характеристик факторов, формирующих языковую ситуацию в сегодняшней Германии; построением структурной модели дискурсивного сообщества современных носителей идиша и др.

Объектом исследования была выбрана речь идиш-немецких билингвов, представляющих дискурсивное сообщество Германии, в чьей среде бытует современный социолект языка идиш.

Появление и разработка заявленной исследовательской проблематики определяется логикой необходимости глубокого анализа причин появления и бытования социолектов как результата адстратного существования разных этносов на единой территории, когда не происходит этнической ассимиляции, но имеют место естественные интерферентные процессы, находящие выражение в многочисленных девиантных явлениях, затрагивающих все языковые уровни, но особенно уязвимо фонетический

уровень. Данные факты определяют **актуальность** представленного исследования.

Сопоставительный подход при анализе речевого материала, выбранный исследователем в качестве **базового научного подхода**, обеспечивает возможность глубинного изучения фоностилистических переменных, детерминирующих речь идиш-немецких билингвов и установления способов приоритизации выбора билингвами тех или иных произносительных вариантов в зависимости от экстралингвистических факторов.

Верификация полученных данных обеспечивается внушительной **методологической базой** исследования, репрезентативной экспериментальной выборкой, **комплексной эмпирической методикой**, включающей разные виды фонетического анализа речевого материала.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что его автор, впервые осуществляя комплексный анализ социально и ситуативно обусловленной реализации фоностилистических переменных современного социолекта языка идиш и исследуя ранее не рассматриваемые лингвистической наукой его фонетические характеристики в речи идиш-немецких билингвов Германии в социальной плоскости, закрывает тем самым досадный пробел в социолингвистическом анализе столь сложного экзистенционального феномена как социолект дискурсивного сообщества, сосуществующего с коммуникативно мощным доминантом, каковым является немецкий язык. Попытка исследователя проанализировать на аутентичном звучащем материале носителей идишского социолекта интерферирующие «следы» немецкого языка имеет, на наш взгляд, **инновационный характер**.

Теоретическая значимость диссертационного исследования А.Я. Поповской состоит в том, что оно вносит определенный вклад в дальнейшее развитие теории контактной вариантологии, в аспектизацию проблемы изучения социальной обусловленности языка, в изучение типов фонетической дифференциации и произносительных вариативных форм в социолекте конкретного языка под влиянием другого.

Практическая ценность исследования заключается в том, что его результаты, полученные в ходе работы, могут быть использованы в социолингвистических исследованиях при изучении лингвистического статуса и характеристик билингвизма, в психолингвистических изысканиях при исследовании билингвальных механизмов генерирования и восприятия звучащей речи, в лингвокультурологии и теории межкультурной коммуникации при изучении естественного и искусственного билингвизма, в дидактических целях (в теории и практике преподавания идиша и немецкого языка, в частности при обучении произносительному стандарту на идише и немецком языке).

Композиция диссертации основана на единстве трех глав, заключения, библиографии, четырех приложений. Выводы к каждой главе

представляются полными, соответствуют материалу, изложенному в теоретических и экспериментальной главах.

Автором проанализирован репрезентативный объем экспериментального звучащего **материала** (6 ч. 25 мин.). Привлечение солидных теоретических источников (библиографический список использованной научной литературы включает 264 наименования) позволило диссертанту глубоко проанализировать исследуемый материал, успешно решить поставленные задачи, подтвердить выдвинутую рабочую гипотезу и сделать объективные **выводы**. Основные положения второй и третьей глав диссертации иллюстрированы таблицами и рисунками, содержащими графики, наглядно показывающими интерферентные фонемные субституции в речи информантов.

Эмпирическая часть исследования представлена в третьей главе диссертации, содержащей описание процедуры **эксперимента**, посвященного социолингвистическому исследованию фоностилистической вариативности речи идиш-немецких билингвов на языке идиш. Исследование фоностилистической вариативности речи этих членов дискурсивного сообщества осуществлялось в три этапа путем: 1) формирования целевых групп информантов; 2) записи аутентичного звучащего материала и перевода его в графическую форму; 3) систематизации и социофонетического анализа полученного экспериментального материала. Группы информантов включали 44 идиш-немецких билингва, представителей религиозной иудейской общины ФРГ, социокультурных сообществ городов Германии, студентов немецких университетов. Эксперимент включал разные **виды анализа** экспериментального материала, в том числе аудитивный, инструментальный, статистико-математический. В качестве аудиторов были привлечены к работе 6 экспертов-фонетистов, носителей идиша и немецкого языка. На этапе сбора и систематизации материала использовались **методы** опроса, анкетирования и интервьюирования.

Тщательно спланированный эксперимент на основе новейших программных технологий позволил диссертанту представить наглядные **данные** и сделать правомерные **выводы** о наличии девиантных артикуляторных форм в подготовленной и спонтанной речи носителей социолекта идиша, обусловленных фонетической интерференцией немецкого языка.

Несомненной ценностью данной работы является её экспериментальная направленность, тщательное планирование эксперимента, подготовка групп информантов и материалов. Проведенный анализ реализации обусловленных интерференцией немецкого языка линейных единиц речи носителей социолекта в разных группах помог исследователю определить набор девиантных признаков в их речи по сравнению с орфоэпическим стандартом идиша и в отличие от кодифицированной произносительной нормы немецкого языка. Данные факты также определяют **новизну и масштабность** исследования.

Способ представления иллюстративных данных удобен для восприятия и их сравнения, не затрудняя ориентацию в текстовом пространстве, поскольку они размещены непосредственно в тексте излагаемого анализа, что не отвлекает внимание читателя на поиски той или иной иллюстрации в другой части диссертации.

Как и всякое масштабное исследование, диссертация А.Я. Поповской не может не вызвать интереса к дискуссии, тем более, что хотелось бы уточнить некоторые понятия и отдельные аспекты представленного исследования.

1. Автор работы указывает лишь одну целевую группу информантов в составе 44 чел., однако дифференцируя их по социальным характеристикам, она фактически разбивает их на три разные подгруппы: 1) представителей религиозной общины; 2) студентов немецких вузов; 3) представителей социокультурных сообществ, что и отражено ею в таблицах. Это дает основание для более глубокого описания причин производительного сходства между 1 и 3 подгруппами и отклонений между этими подгруппами и 2-й подгруппой, что, к сожалению, не нашло отражения при описании результатов исследования. Кроме того, вызывает недоумение факт неравного количества информантов в указанных подгруппах, например, почти в половину меньшее количество испытуемых в студенческой подгруппе. Равное количество участников эксперимента способствовало бы большей валидности результатов.

2. Название диссертации указывает на то, что в центре внимания исследователя находится билингвизм в социалингвистическом освещении. Однако, с нашей точки зрения, полученные в ходе эксперимента данные не нашли достаточной социалингвистической интерпретации и, тем более, даже краткого психолингвистического толкования, что было бы весьма уместным и необходимым, ведь описание феномена билингвизма, хотя и в другой научной плоскости, немыслимо без четкого представления содержания языкового сознания носителей языка или социолекта. В подобного рода исследованиях невозможно игнорировать психолингвистическую составляющую общего анализа языкового поведения информантов в социуме, поскольку исследователь работала с интересными разными социальными подгруппами испытуемых. Представляя в таблицах статистические показатели количественных и качественных изменений сегментного состава в речи билингвов, исследователь подчеркивает многократно повторяемый факт большого процентного повышения отклонений от производительного стандарта в подгруппе студентов по сравнению с другими подгруппами информантов. Однако данная интересная рекуррентная особенность речи, приобретающая, на наш взгляд, закономерный характер, к сожалению, не нашла в диссертации ни социалингвистического, ни психолингвистического толкования, исследователь фактически ограничилась лишь констатацией производительных изменений.

3. Представляется более логичным помещением подзаголовка «Материал и программа исследования» не во 2-й главе диссертации, посвященной

теоретическим вопросам функционирования языка идиш и его исторической судьбы на территории Европы и Германии, а в 3-й главе, содержащей экспериментальную часть.

4. Вызывает также удивление заявление исследователя о том, что «после того как были получены записи спонтанной речи, выяснилось, что эксперты не могут достаточно точно определить конкретные реализации конкретных звуков и их комбинаций в потоке речи и определить степень произносительных девиаций от заданных параметров на слух...» и что «в связи с этим возникла необходимость прибегнуть к процедуре инструментального анализа» (с. 111 дисс.). В таком случае возникает вопрос об уровне компетенции экспертов-фонетистов, задействованных в эксперименте. Обращение к инструментальному анализу, без сомнения, позволяет выявить полную акустическую картину исследуемых явлений, однако ограничиваясь лишь этими данными, исследователь неизбежно сужает свой анализ и делает его односторонним. В данном случае аудитивные оценки спонтанной речи позволили бы выявить не только лингвистическую сущность описываемых явлений, но и их лингвистическую значимость. Акустические параметры, в отличие от акустических коррелятов, не обладают сами по себе способностью интерпретации значения звуковых единиц. Природа их звуковой сущности изучается, в первую очередь, посредством определения перцептивных характеристик. Поэтому более надежными считаются выводы, сделанные на основе не одного, а двух проведенных независимо друг от друга видов анализа.

5. По нашему мнению, многократно повторяемое в диссертации словосочетание «интерференциальное влияние немецкого языка» звучит несколько тавтологично, ибо слово «интерференция» от лат. *inter* - между, взаимно + *ferens, ferentis* - несущий, переносящий заключает в себе семантику влияния.

Лишним, на наш взгляд, в словосочетании «абстрактный произносительный стандарт» является слово «абстрактный», поскольку слово «стандарт» и обозначает образцовую меру, исходную произносительную модель и не нуждается в таком дополнении.

Следует заметить, что в немецком слове *Küche* [y] не может быть по правилам фонетики немецкого языка долгим, как это указано автором на с. 102 дисс. В список исключений это слово также не попадает.

При обозначении дифтонгов целесообразнее использовать транскрипцию, представленную в словаре Е.М. Krech, Е. Stock, U. Hirschfeld, L.Ch. Anders *Aussprachewörterbuch*, 2009, с нашей точки зрения, более правильно отражающую их сущностные характеристики.

6. Желательно услышать аргументацию диссертанта относительно таких приведенных ею характеристик немецких гласных и согласных, как

/a/ в слове *Kamm* - *задне-среднего* ряда (с.65 дисс.) (курсив наш - Э.Б.).

В данной позиции фонема */a/* не может иметь такую указанную автором характеристику.

/d/ /t/ /g/ /k/ - *окклюзивно-фрикативные* (с. 67 дисс.).

Непонятно, почему данные согласные немецкого языка приобрели аффрикативные характеристики.

/ʃ/ - альвеолярно-палатальный (с.70 дисс.).

/ʃ/ в немецком языке является постальвеолярным лабиализованным согласным.

Данные ремарки и соображения носят чисто субъективный дискуссионно-уточняющий, рекомендательный характер, ни в коей мере не ставят под сомнение представленную автором концепцию и полученные результаты, не снижают научной ценности проведенного исследования.

Таким образом, следует констатировать, что представленная диссертация А.Я. Поповской является целостным, законченным исследованием, содержащим бесспорную научную новизну и практическую ценность, большую теоретическую значимость, вносящим значительный вклад в дальнейшее развитие контактной лингвистики.

Автореферат и публикации автора полностью отражают основные положения диссертации.

Работа прошла апробацию на международных научных мероприятиях.

Все сказанное дает основание утверждать, что диссертация А.Я. Поповской, представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 - германские языки, отвечает требованиям п.п.9-14 Постановления Правительства РФ «О порядке присуждения ученых степеней» от 24 сентября 2013г. (в редакции от 02.08.2016), № 842 в части требований, предъявляемых к кандидатским диссертациям, а её автор, Анна Яковлевна Поповская, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 - германские языки.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор,
проф. кафедры романо-германских языков
ф-та лингвистики (научно-учебный комплекс
«Фундаментальные науки») федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Московский
государственный технический университет
им. Н.Э. Баумана (национальный исследовательский
университет)»

Э.Б. Яковлева

27 ЯНВ 2020

Юридический адрес: 105005, Москва,
2-я Бауманская ул., д.5, стр.1.

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный технический университет
им. Н.Э. Баумана (национальный исследовательский
университет)».

Раб. тел.: (499) 263-63-91

Эл. почта: bauman@bmstu.ru